

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,

И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!

Поклажа бы для них казалась и легка:

Да Лебедь рвётся в облака,

Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.

Кто виноват из них, кто прав, — судить

не нам;

Да только воз и ныне там.

ВОЛК И КОТ

Волк из лесу в деревню забежал,
Не в гости, но живот¹ спасая;
За шкуру он свою дрожал:
Охотники за ним гнались и гончих стая.
Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота,
Да то лишь горе,
Что все ворота на запоре.
Вот видит Волк мой на заборе
Кота
И молвит: «Васенька, мой друг! Скажи скорее,
Кто здесь из мужичков добрее,
Чтобы укрыть меня от злых моих врагов?
Ты слышишь лай собак и звук рогов!²
Всё это ведь за мной». — «Проси скорее
Степана;
Мужик предобрый он», — Кот-Васька говорит.
«То так; да у него я ободрал барана». —
«Ну, попытайся ж у Демьяна». —

¹Живот — здесь: жизнь.

²Звук рогов — охотничий рожок — древний духовой музыкальный инструмент, служил для подачи сигналов во время охоты.

ВОЛК И ПАСТУХИ

Волк, близко обходя пастуший двор
И видя, сквозь забор,
Что, выбрав лучшего себе барана в стаде,
Спокойно Пастухи барашка потрошат,
А псы смирнёхонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя в досаде:
«Какой бы шум вы все здесь по́дняли, друзья,
Когда бы это сделал я!»

КУКУШКА И ПЕТУХ

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко,
важно!» —

«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:

Во всём лесу у нас такой певички нет!» —

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова». —

«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я,
не дождусь,

Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берётся голосок?

И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою невелички,

А песни, что твой соловей!» —

«Спасибо, кум; зато, по совести моей,
Поёшь ты лучше райской птички.

На всех ссылаюсь в этом я».

Тут Воробей, случась, примолвил им:

«Друзья!

Хоть вы охрипните, хваля друг дружку, —
Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.

РУЧЕЙ

Пастух у ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозвратимый:

Ягнёнок у него любимый
Недавно утонул в реке.

Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:

«Река несытая! что, если б дно твоё
Так было, как моё

Для всех и ясно, и открыто,

И всякий видел бы на тёмном сем дне
Все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?
Я чай бы, со стыда ты землю сквозь

прорыла

И в тёмных пропастях себя сокрыла.

Мне кажется, когда бы мне

Дала судьба обильные столь воды,

Я, украшеньем став природы,

Не сделал курице бы зла:

Как осторожно бы вода моя текла

И мимо хижинки и каждого кусточка!

Благословляли бы меня лишь берега,

И я бы освежал долины и луга,

Но с них бы не унёс листочка.

Ну, словом, делая путём моим добро,
Не приключá нигде ни бед, ни горя,
Вода моя до самого бы моря
Так докатилась чиста, как серебро».
Так говорил Ручей, так думал в самом деле.

И что ж? Не мѣнуло недели,
Как туча лѣвная над ближнею горой
Расселась:
Богатством вод Ручей сравнялся вдруг
с рекой;

Но, ах! куда в Ручье смиренность
делась?
Ручей из берегов бьёт мутною водой,
Кипит, ревёт, крутит нечисту пену в клубы,
Столетние валяет дубы,
Лишь трески слышны вдалеке;
И самый тот пастух, за коего реке —
Пенял недавно он каким кудрявым складом,
Погиб со всем своим в нём стадом,
А хижины его пропали и следы.

Как много ручейков текут так смирно, гладко,
И так журчат для сердца сладко,
Лишь только оттого, что мало в них воды!

СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,
Как видно напоказ —
Известно, что Слоны в диковинку у нас —
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.

Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться, —
Ей шавка говорит, — тебе ль с Слоном
возиться?»

